

Н.В. Ермакова

25-я ГОДОВЩИНА ОКОНЧАНИЯ КАМПАНИЙ 1812–1814 гг. В ПУБЛИКАЦИЯХ 1839 г.

В настоящем исследовании проводится анализ материалов периодической печати 1839 г., среди которых описания торжеств, воспоминания участников кампаний 1812–1814 гг., рецензии на исторические сочинения.

В начале года журнал «Сын отечества» сообщил читателям о предстоящем открытии памятника «русской славы, чести и воинской доблести на полях Бородинских, орошенных 24-го и 26-го августа 1812 года кровию верных Царю и Отечеству сынов»¹. К этому времени «увлеченная потоком современности» Россия уже стала забывать события Отечественной войны, но вот государь замыслил «воссоздать битву Бородинскую на родном ее поле и обессмертить это поле сооружением памятника, достойного падших... и стала оживать память о былом, воскресли разговоры о XII-м годе»². В официальных, исторических и литературных периодических изданиях начали появляться рецензии на вышедшие из печати сочинения, посвященные кампаниям 1812–1814 гг. Авторами сочинений преимущественно были свидетели событий, выносившие на суд читателей свои «действия на поприще, предоставленном им судьбою» и «стремившиеся передать чувства, которые они испытали „во время бедствий“ и „во время радостного торжества побед“»³.

Одним из первых откликнулся «на призыв к торжеству»⁴ Ф.Н. Глинка. Орывки из «Очерков Бородинского сражения», подготовленных к печати, автор читал своим друзьям, и его сочинение получило их одобрение, о чем сообщал журнал «Галатей»⁵. После публикации «Очерки» обсуждались издателями как исторических, так и литературных журналов, а также на страницах газет. Так, «Московские ведомости» отмечали, что автор «при соблюдении исторической верности в целом, передает нам много драгоценных подробностей, представляет портреты генералов и смелою кистью рисует картины, полные жизни и одушевления»⁶, а «Северная пчела» добавляла:

«Каждый, у которого душа воспламеняется и сердце бьется сильно при словах: Россия, слава, битва, – прочтет эту книгу с наслаждением»⁷.

В журнале «Сын отчества» были опубликованы два очерка («Прибытие Кутузова к армии» и «Канун Бородина»)⁸ и дан критический разбор сочинения Ф.Н. Глинки. В заключение высказывалось пожелание, чтобы при втором издании автор учел замечания и придал сочинению «более системы», тогда «Очерки» смогут стать «одним из прекрасных явлений Русской Литературы», так как они драгоценны и по «предмету и по изложению многих частей»⁹. По мнению рецензента «Северной пчелы», этот критический разбор воспоминаний, «которые ожили в уме воина-писателя» был сделан «с излишней строгостью»¹⁰.

В августовских номерах газет и журналов сообщалось о поступлении в продажу «Описания Отечественной войны в 1812 году, по Высочайшему повелению сочиненного генерал-лейтенантом Михайловским-Данилевским». Автор «Описания» «имел доступ во все без исключения архивы, получал сведения, вступая „в переписку с начальствами от Архангельска до Крыма, от Гродно до Иркутска“, „спрашивал духовных и мирян, тех, кто был прикосновен к делам, близок императору Александру, или призван к Наполеону“ и не упустил „ни одного источника, откуда можно было почерпнуть сведения, поверяя и сличая взаимную их достоверность“»¹¹. В рецензии журнала «Галатей» говорилось, что книга, «представляет собой „истинное сокровище не только для людей военных, но и для всех образованных читателей“»¹², вероятно, именно поэтому в нескольких номерах «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Русского инвалида» были опубликованы отрывки из этого сочинения¹³. Книга А.И. Михайловского-Данилевского, нетерпеливо ожидавшаяся обществом¹⁴, «имела необыкновенный успех и разошлась быстро в числе многих экземпляров»¹⁵. Живой интерес к ней объяснялся тем, что сочинение увидело свет, когда «остались еще места, где соха земледельца не успела закрыть кровавых пятен войны двенадцатого года, еще есть матери и вдовы, не покинувшие траура по убитых воинах, еще не излечились раны людей, подвизавшихся за независимость и славу Отечества»¹⁶.

Рецензентами было высоко оценено значение труда А.И. Михайловского-Данилевского для исторической науки: «Основание положено, и может служить верным руководством к подробнейшим частным развитиям, которые могут быть бесчисленны, как бесчисленны отношения, коими ознаменовался 1812 год в истории России, нашего века и целого света»¹⁷.

В канун Бородинской годовщины «Московские ведомости» сообщили о поступлении в продажу и других сочинений А.И. Михайловского-Да-

нилевского: «Записок о походе 1813 года», «Записок о 1814 и 1815 годах», «Описании похода во Францию»¹⁸.

Потребность общества в исторических трудах нашла отражение в переиздании сочинения К.Ф. Толя «Описание битвы при селе Бородине»¹⁹, первая публикация которого состоялась в 1822 г. в «Отечественных записках»²⁰. Она предварялась письмом автора к издателю журнала П.П. Свиньину, где говорилось: «Находясь в главной действующей армии генерал-квартирмейстером при главнокомандующем оною, светлейшем князе Голенищеве-Кутузове, я старался составить описание сколь можно подробнее из рапортов г.г. корпусных командиров нашей армии, из официальных документов неприятельских, перехваченных нами в сражении при городе Красном и в других случаях нашими партизанами, и, наконец, из иностранных описаний сей достопамятной войны, изданных уже по окончании оной»²¹. К.Ф. Толь обращался к издателю с просьбой опубликовать его сочинение полностью в одном номере «Записок», однако П.П. Свиньину не удалось этого сделать. Таким образом, просьба автора была удовлетворена только в 1839 г.

К сочинению К.Ф. Толя обращается в «Опыте описания Бородинского сражения» («очень кстати поспевшего к наступающему празднику Бородине»²²) поручик Генерального штаба Неелов, состоявший при штабе 6-го пехотного корпуса, который участвовал в большом маневре на Бородинском поле в 1839 г.²³ В объявлении о выходе из печати книги Николая Дмитриевича Неелова сообщалось, что она имеет дополнения: «диспозиции и реляции князя Кутузова и Наполеона, расписания войск, план сражения и рисунок, воздвигаемого монумента»²⁴.

Общество могло ознакомиться с планом проведения предстоящих торжеств в изданном «Положении о сборе войск к открытию монумента на Бородинском поле» и дополнениях к нему. В этих документах определялись войска, назначенные к сбору, маршруты их движения к Бородину, знамена, которые следовало доставить к торжеству из Императорского дворца в Москве, а также из Санкт-Петербургского и Киевского арсеналов²⁵. Отдельными брошюрами были опубликованы «Расписание войск, находящихся в сборе при с. Бородине по случаю торжественного открытия монумента на Бородинском поле»²⁶, карта расположения войск при с. Бородино и планы окрестностей села²⁷, о чем сообщалось в «Санкт-Петербургских ведомостях»²⁸.

Войска, назначенные к сбору, должны были начать движение к Бородину в конце июня. Письмо офицера гвардейского отряда, опубликованное в газете «Русский инвалид» описывает, как осуществлялось это движение. Сопоставление дат в письме с утвержденным императором маршрутом сле-

дования сводных гвардейских батальонов²⁹ позволяет говорить, что график движения строго соблюдался. В назначенных для прохождения пунктах гвардейский отряд торжественно встречали. Так, в Вышнем Волочке гвардейцев далеко за заставою ожидали «многочисленные толпы народа... а при прохождении по главной улице, при звуках Преображенской музыки, все что жило в городе, толпилось около стройных рядов» отряда³⁰. В письме говорится о нахождении в Сводном гвардейском отряде не менее трех десятков стариков-измайловцев – участников кампаний 1812–1814 гг.

Одновременно со следованием войск к Бородину в том же направлении двигалась торжественная процессия с прахом Петра Ивановича Багратиона. Сведения о перезахоронении «одного из главных героев, подвизавшихся в день битвы великой»³¹ сохранились благодаря описанию, составленному князем Н.Б. Голицыным, находившимся при Багратионе во время Бородинской битвы. Описание было опубликовано в «Санкт-Петербургских»³² и «Московских ведомостях»³³, «Русском инвалиде»³⁴ и в виде отдельных брошюр³⁵. Брошюра, изданная в московской типографии при Императорской медико-хирургической академии, имела эпиграф: *Hic cinis, ubique fama* – «Здесь прах, слава везде». Журнал «Современник» писал: «Никто из русских без участия не прочтет, с каким умилением препровожаем был прах героя Бородина из сельской, мирной могилы к подножию памятника дел великих и бессмертных»³⁶.

Церемониал в с. Симы начался 3 июля. В присутствии архиепископа Владимирского и Суздальского Парфения, почетного духовенства, Киевского гусарского полка³⁷, значительного числа съехавшихся дворян и большого стечения народа гроб с прахом Багратиона извлекли из могилы, поставили в «свинцовый склеп», а тот, в свою очередь, поместили «в новую великолепную гробницу»³⁸. В течение двух дней совершались поминовения по усопшему полководцу. 5 июля, после литургии, «штаб- и обер-офицеры Киевского гусарского полка, к которым присоединились и другие отставные заслуженные воины, поднявши гробницу, вынесли ее из церкви и поставили на богато-убранную колесницу... Шествие началось обыкновенным порядком. Духовенство впереди, за ним траурная колесница, сзади Киевский гусарский полк; трубачи играли погребальный марш; необозримое пространство было усеяно зрителями»³⁹.

Удалось обнаружить текст речи, произнесенной архиепископом Владимирским и Суздальским Парфением «в напутствие тела» князя Багратиона, где были и такие слова: «Почто кости твои изнесены из недр покоища?... благочестивейший Монарх благоизволил успокоить останки твои в недрах полей Бородинских, упитанных и кровию врагов и кровию сынов

Отечества... И какое место успокоения достойнее приснопамятного князя? Оно не на земле чуждой, на земле родной; оно предел его доблестных подвигов... здесь ты учил умирать за Отечество... В день кровавой битвы, во славу героев, положивших на поле Бородинском жизнь свою, совершится торжественная тризна; более ста тысяч российского воинства облечется во всеоружие, развернет знамена, повторит урок приснопамятной брани... ты будешь свидетелем, как роковое место обратится в место славы, как откроется величественный памятник» рядом с «мирной обителью, посвященной славе Божьей»⁴⁰.

«Мирная обитель», о которой говорит Парфений, – это Спасо-Бородинский монастырь. В 1817–1820-х годах М.М. Тучковой, вдовой генерал-майора А.А. Тучкова, «на месте, где столь многие тысячи подвизавшихся за Веру, Царя и Отечество положили временную жизнь»⁴¹, был построен небольшой каменный храм Спаса Нерукотворного Образа – «первый молитвенный памятник» на Бородинском поле⁴². В 1838 г. общежительная община, возникшая при храме, получила статус монастыря. 23 июля 1839 г. митрополит Московский Филарет совершил в монастыре обряд освящения нового храма Святого праведного Филарета, что стало одним из торжеств, предшествовавших открытию монумента на Бородинском поле.

В канун открытия монумента на Бородинском поле, публикуя изображение и подробное описание воздвигнутого памятника, журнал «Живописное обозрение» писал: «Счастливы те, кто будет свидетелем такого события... мы почитаем себя особенно счастливыми, что можем предупредить желание всех просвещенных русских»⁴³. Позже, после публикации отчетов о состоявшихся на Бородинском поле торжествах, статья из «Обозрения» была перепечатана (с исправлением времени глаголов) всеми периодическими изданиями⁴⁴. Подробно освещались газетами и журналами подготовка к открытию памятника и сам церемониал.

15 августа из Царского Села к войскам, собранным при Бородине, выехали император и наследник цесаревич. Там, «на обширном пространстве сосредоточено было около 120 000 русских воинов, состоявших в 128-ми батальонах и 167 эскадронах с 33-мя батареями артиллерии из 264 пушек»⁴⁵.

17 августа Николай I осмотрел лагеря «всей пехоты с ее артиллериею» и «местоположение, где происходило знаменитое сражение»⁴⁶.

18 августа император объехал построенные на левом берегу р. Москвы линии 2-го пехотного корпуса («в первой [линии стояли] все егерские полки, во второй все пехотные, в третьей 2-я легкая кавалерийская дивизия и в четвертой линии пешая и конная артиллерия»); затем войска прошли мимо него церемониальным маршем: «в первый раз пехота подивизионно, артиллерия

побатареино, а кавалерия поэскадронно, шагом; во второй раз пехота сомкнутыми полковыми колоннами, артиллерия по две батареи, а кавалерия поэскадронно, прибавленной рысью, и наконец, кавалерия с артиллериею прежним порядком в галоп»⁴⁷.

19 августа был произведен такой же смотр 6-го пехотного корпуса, линии которого построились при с. Успенском, затем император сделал «у своей палатки смотр бессрочноотпускным нижним чинам пехоты и артиллерии, находящимся в составе Гвардейской и Гренадерской резервной бригады»⁴⁸.

20 августа императору представлялись «прибывшие в Бородино служащие и отставные генералы, штаб- и обер-офицеры, военные и гражданские, участвовавшие в Бородинском сражении»⁴⁹.

21 августа производился смотр всех резервных и запасных войск, построенных у д. Аксиньиной. Церемониальным маршем (вместе со спешившимися драгунами) эти войска прошли мимо императора. После этого драгуны сели на лошадей, и кавалерия прошла шагом, а пехота сомкнутыми колоннами, затем кавалерия рысью, а потом в галоп. «Наконец конная артиллерия сделала в карьер наступление и снялась с передков, а драгунские полки, подъехав в карьер к артиллерии, спешили и пошли вперед, в сомкнутых колоннах, под прикрытием стрелков»⁵⁰. Во время смотра шефы полков великие князя Александр Николаевич и Михаил Павлович находились при драгунских полках, а принц Евгений Вюртембергский при гренадерской роте. Вечером императору были представлены вновь прибывшие в Бородино лица, участвовавшие в Бородинском сражении.

22 августа Николай I осматривал лагерь 4-й пехотной дивизии, принимал «ординарцев от всей кавалерии» и «смотрел нижних чинов, выбранных из 2-го пехотного корпуса на укомплектование Гвардии»⁵¹.

23 августа император присутствовал на ученьях 2-го пехотного корпуса у д. Беззубовой. 24 августа состоялось линейное ученье 6-го пехотного корпуса у д. Романцево, где «для прохождения кавалерии и конной артиллерии Его Императорское Величество изволил избрать линию, проходящую чрез довольно крутой овраг, и несмотря на столь затруднительную местность, кавалерия и артиллерия прошли в совершенной стройности и порядке»⁵².

25 августа в присутствии императора, великих князей и свиты производился маневр 3-го резервного кавалерийского корпуса, Сводной кавалерийской дивизии, Сводной гвардейской и гренадерской бригады и Сводной дивизии 2-го пехотного корпуса.

26 августа состоялось торжественное открытие памятника на Бородинском поле. Утром по всем батальонам, дивизионам и батареям был зачитан приказ, подписанный императором в лагере при Бородине: «Ребята! Перед

вами памятник, свидетельствующий о славном подвиге ваших товарищей! Здесь, на этом самом месте, за 27 лет перед сим, надменный враг возмечтал победить Русское войско, стоявшее за Веру, Царя и Отечество! Бог наказал безрассудного: от Москвы до Немана разметаны кости дерзких пришельцев – и мы вошли в Париж ...»⁵³

После прочтения приказа войска стали занимать свои места вокруг монумента в соответствии с высочайшим повелением. Церемонию могли видеть многочисленные зрители. В течение всего августа газеты сообщали о выехавших в Бородино жителях Санкт-Петербурга, Москвы, других городов. Зрителям было указано «отнюдь в местность расположения войск не въезжать и к монументу не подходить», а «находиться вне черты расположения войск: в Бородине, Горках и на других возвышенных местах», исключение было сделано для отставных генералов, штаб- и обер-офицеров, участвовавших в Бородинской битве, которым надлежало «стать у монумента внутри решетки»⁵⁴, их оказалось более 300 человек, «поспешивших к минуте этого события из разных стран России, презрев лета и рань»⁵⁵. «Сгруппированные вокруг памятника, как одно из лучших его украшений, они, казалось, в то же время были его опорой»⁵⁶.

В 8 часов утра император прибыл к войскам. Встретив крестный ход, он скомандовал *на караул*. «Музыка играла и барабанный бой продолжался во все время шествия до самого восхода духовенства на возвышенность к памятнику... Преосвященным Московским митрополитом Филаретом совершено [было] молебствие с коленопреклонением... возгласена вечная память императору Александру I и всем воинам, живот на поле бранном положившим; и наконец, многолетие всему храброму Российскому воинству. В эту минуту все войска отдали честь, и артиллерия произвела 792 выстрела. По окончании Богослужения, духовная процессия возвратилась прежним порядком в церковь; войска же построились к церемониальному маршу. Его Величество изволил ехать в голове всех войск, и, отдав честь памятнику, остановился подле него»⁵⁷. Начался парад, в котором приняло участие 119 908 воинов.

В тот же день Николай I подписал еще один приказ, в котором говорилось: «Всем генералам, штаб- и обер-офицерам и нижним чинам, в Бородинском сражении участвовавшим и ныне на службе состоящим, отпускать ежегодно, в виде прибавочного жалованья, к тому содержанию, которое ныне получают, те оклады, коими они, в то время, по чинам своим пользовались»⁵⁸. Эти выплаты должны были прекращаться при отставке.

28 августа император присутствовал при общей заре у Бородинского памятника, где были собраны музыканты и барабанщики от всех полков.

29 августа был произведен большой маневр «тем же числом войск и на тех же самых местах, которые занимались нашими войсками во время Бородинского сражения... 2-й и 6-й пехотные корпуса занимали позиции от д. Горки, через Семеновское, до старой Смоленской дороги. Общий резерв, составленный из Резервной дивизии 2-го пехотного корпуса, гвардейской и гренадерской резервной бригады и 3-го резервного кавалерийского корпуса со сводным кирасирским полком, был поставлен за правым флангом общего расположения, близ деревни Горок кавалерия направо, а пехота налево от большой Можайской дороги, и наконец 2-й и 3-й Сводные кавалерийские полки с тремя батареями конной артиллерии были размещены против д. Масловки»⁵⁹.

Маневр совершался с семи часов утра до четырех часов пополудни. К сожалению, ни в одном из изданий, которые были выявлены при исследовании, подробно не сообщается, какие действия совершались воинскими частями, участвовавшими в маневре, однако эта информация сохранилась в документах Александра II, отложившихся в фондах Государственного архива РФ. В реконструкцию были включены следующие «главные минуты» Бородинского сражения: «I. Атака вице-короля на Бородино и мост, и первое покушение на гору монумента»; «II. Атака Понятовского в лесу, атака Даву против левого фланга»; «III. Атака Нея и продолжение атаки Даву»; «IV. Первые кавалерийские атаки на центр»; «V. Продолжение атак Нея и Даву»; «VI. Вторая атака вице-короля на гору монумента»; «VII. Наступление корпуса генерала Уварова». Каждый этап реконструкции был разбит на эпизоды и должен был сопровождаться определенными действиями воинских частей⁶⁰.

30 августа в Бородинском дворце отмечался день тезоименитства великого князя Александра Николаевича. «Чтоб сделать село Бородино народным, Его Величеству благоугодно было, купив оное у помещицы, подарить Государю Наследнику», и к 1839 г. «в нем от храма Господня до хижины земледельца все [было] преобразовано»⁶¹. К великому князю, помимо лиц свиты, генералов и полковых командиров, были приглашены «все отставные генералы и штаб-офицеры, бывшие в сражении под Бородиным»⁶². Одним из подарков наследнику престола стала «срочно напечатанная» «Бородинская песня» В.А. Жуковского⁶³. Как писал автор «песни» в письме к бородинскому помещику, она была написана под впечатлением «праздника, данного войску государем», хотя «выразить величие того зрелища, которое нас всех поразило, никакие стихи не могут: нельзя втеснить в слова той земли, политой русской кровью, на которой мы и стопятидесятитысячная армия стояли...»⁶⁴.

В этом же письме В.А. Жуковский писал: «...кажется мне, справедливость бы требовала, чтобы не одни теперь служащие, но отставные раненые и неимущие были включены в число тех, кои... должны теперь получать то жалование, которое в эпоху Бородина они получали. Им-то оно и нужно, а их так немного»⁶⁵. Этот упрек В.А. Жуковского не совсем справедлив, поскольку 18 августа 1814 г. Александр I учредил Комитет о пособии и покровительстве воинам, раненым в Отечественную войну 1812 года. Комитет должен был заботиться «о доставлении возможного вспомоществования неимущим изувеченным генералам, штаб- и обер-офицерам», а позже Николай I распространил эту заботу на «дряхлах и увечных» нижних чинов⁶⁶. В день Бородинской годовщины 26 августа 1839 г. в газете «Русский инвалид» был опубликован отчет о деятельности Комитета за 25 лет. В его ведение входило назначение пенсий, выдача единовременных пособий, «водворение престарелых и увечных офицеров и нижних чинов» в военные богадельни, помещение их детей в казенные учебные заведения. К 1839 г. покровительством Комитета воспользовались 26 509 человек, в том числе денежными пособиями 20 865 человек на сумму, превышающую 23 млн руб.⁶⁷

Под названием «Бородинская годовщина» стихотворение В.А. Жуковского, присланное наследнику, было напечатано не только отдельной брошюрой, но и опубликовано во всех периодических изданиях, однако в более ранних публикациях в нем отсутствовали две строфы. Один экземпляр брошюры с правками автора и добавленными его рукой строками хранится в Отделе редкой книги Исторической библиотеки⁶⁸. «Современник» опубликовал стихотворение уже полностью и с предисловием – отрывком из письма В.А. Жуковского великой княгине Марии Николаевне⁶⁹, копию которого автор послал П.А. Плетнёву⁷⁰. Журнал «Сын отечества» использовал это письмо при описании церемонии открытия монумента⁷¹.

31 августа на левом берегу р. Москвы у д. Рахмановой состоялся общий смотр войск, собранных при Бородине (в документах ГАРФ смотр назван парадом⁷²). Приняв рапорт от главнокомандующего, император объехал все линии⁷³.

1 сентября был произведен еще один общий маневр для всех войск. 2 сентября войска стали покидать лагерь. Вечером этого дня Николай I посетил Спасо-Бородинский монастырь⁷⁴.

3 сентября император выехал в Москву. Туда же следовали войска, которые были отобраны для участия в торжестве закладки храма Христа Спасителя⁷⁵ (утвержденные маршруты движения от Бородина к Москве хранятся в ГАРФ⁷⁶).

К 1839 г. обет Александра I о построении в Москве храма во имя Христа Спасителя⁷⁷ не был еще исполнен. Оказалось невозможным построить храм на Воробьевых горах. 10 апреля 1832 г. Николай I утвердил новый проект; было решено заложить храм на новом месте, у Пречистенских ворот. 20 июля 1838 г. предметы, положенные в основание при первой закладке, были торжественно перенесены с Воробьевых гор в Успенский собор Кремля «впредь до положения оных на вновь избранном месте»⁷⁸.

К сентябрю 1839 г. фундамент храма на месте Алексеевского женского монастыря (монастырь был переведен в 1837 г. в Красное село)⁷⁹ «был окончательно исполнен... и вся окружающая площадка очищена и приведена в такой вид, чтобы начать немедленно сооружение самого здания»⁸⁰.

9 сентября митрополит Московский в присутствии духовной свиты и членов Строительной комиссии «положил с приличным священнодействием прежнюю закладку Храма на место нынешней»⁸¹.

10 сентября под звон колоколов Ивановской колокольни крестный ход с хоругвями и чудотворными иконами из соборов и монастырей Кремля направился от Успенского собора через Никольские ворота на Красную площадь, проследовал мимо Спасских ворот, дошел по набережной до западной башни, миновал Ленивку и у Пречистенских ворот вступил на место сооружения храма. Впереди процессии шли нижние чины – участники Отечественной войны⁸², и у каждого из них «на голубой ленте блистала медаль 1812 года с надписью: „*Не намъ, не намъ, а имени Твоему*“⁸³. На всем протяжении пути с одной стороны стояли войска, а другая сторона и все окрестные возвышения «заняты были бесчисленным народом»⁸⁴. Митрополит совершил молебен с водосвятием и окропил святою водой предметы первой закладки. Император высыпал в приготовленное углубление монеты, отчеканенные в 1839 г., а затем туда же митрополитом была положена памятная доска с именами особ царской фамилии, священнодеятели, членов комиссии и главного архитектора. Туда же присутствовавшие высокие особы положили плитки с их именами, последним это сделал митрополит. Потом он, приблизившись к императору, произнес краткую речь, закончив ее словами: «Благочестивый государь! <...> Спаситель мира, спасший Россию, да благопоспешит ТЕБЕ создати сей дом имени Его, и да управит Престол ТВОЙ до века»⁸⁵. После пения «*Тебе Бога хвалим*» и провозглашения многолетия императорской фамилии началась пушечная пальба и колокольный звон всех церквей столицы. Звон продолжался весь день, и, как писали «Московские ведомости», «умилительно было видеть во всей несметной массе народа общее чувство благоговения» к торжественному действию⁸⁶. Один из зрителей писал: «Я стоял на кирпичах, – слушал народные воззвания,

которые слышать удается только тому, кто стоит на кирпичях же; я слышал нелицемерные восклицания, я видел слезы радования...»⁸⁷

На торжества 1839 г., состоявшиеся на Бородинском поле и в Москве, в периодической печати появилось множество откликов, но, к сожалению, большинство из них подписаны инициалами, и только у некоторых откликов, переизданных в виде отдельных брошюр, как правило, появлялось авторство.

Помимо письма В.А. Жуковского к великой княгине Марии Николаевне, высокую оценку критиков получило «Письмо из Бородина от безрукого к безногому инвалиду», автором которого был И.Н. Скобелев⁸⁸. Это письмо напечатали все газеты, оценив достоинство простого и «самобытного языка» воина-писателя⁸⁹, а В.Г. Белинский, цитируя почти полностью текст этого письма, пишет общую рецензию на него и «Бородинскую годовщину» В.А. Жуковского⁹⁰.

26 августа 1839 г. «Русский инвалид» опубликовал, подписанное инициалами «А.З.», «Письмо в Петербург (К.П.Б.)» с описанием подготовки торжеств на Бородинском поле⁹¹. «Второе письмо в Петербург (К.П.Б.)» с той же подписью, описывавшее церемонию открытия монумента, было опубликовано уже в сентябрьских номерах газет⁹².

«Солдатское письмо» из «Северной пчелы», вероятно, выражало мнение каждого участника Бородинского сражения, присутствовавшего при открытии монумента, что здесь и его доля, что и он участник великого дела, а «Бородинские поля, пролитою на них кровию, сроднились с миллионами русских людей»⁹³.

Отклики были и от участников заграничных походов 1813–1814 гг., которые познакомились «с ядрами и картечью уже под Дрезденом, Бауценом и Парижем»; «великая мысль обновить память Бородинского боя на тех же самых полях» заставила их «подняться на ноги» и прибыть в Бородино⁹⁴.

Одно из сочинений, опубликованных в 1839 г., содержало приглашение совершить путешествие в Смоленск, чтобы предаться тем «сладостным и родным для сердца чувствам», которыми проникаются, читая описания 12-го года⁹⁵.

Среди стихотворных откликов на торжества издателями и критиками особо отмечена «Бородинская годовщина» В.А. Жуковского, названная П.А. Плетнёвым торжественным реквиемом, который «вызывает из глубины души тихое благоговение и слезы благодарности»⁹⁶.

Было замечено критиками и стихотворное произведение Ф.Н. Глинки «1812-й год»⁹⁷. В рецензии на него отмечалось «горячее русское чувство», которым «всегда одушевлены» произведения этого автора⁹⁸.

В номере «Русского инвалида», вышедшем в день Бородинской годовщины, были напечатаны два стихотворения, авторство которых установить не удалось: «К памятнику на Бородинском поле»⁹⁹ и «Двадцать шестое августа»¹⁰⁰. Критики обошли их вниманием, однако «Русский инвалид», «заимствуя» описание Бородинской битвы из сочинения А.И. Михайловского-Данилевского, предваряет его публикацию строчками из стихотворения «Двадцать шестое августа»: «Славься Русь, цветы родная! / Так Всевышним суждено! / Но красуясь, процветая, / Помни век – Бородино!»¹⁰¹.

В журнале «Галатея» было опубликовано стихотворение С.Е. Раича «Бородино» (лирическое отступление из поэмы «Арета») со знаменитыми строками: «Здесь – на полях Бородина – / С Россией билася Европа, – / И честь России спасена / В волнах кровавого потока»¹⁰².

Среди других произведений отметим стихотворение И. Пожарского, обращенного к героям Бородинской битвы: «О дети Русския земли: / Гостей незваных напоили, / И сами все за Русь легли»¹⁰³, – а также сочинение Волкова, в котором «хранящие славные воспоминания» поля Бородина названы бессмертными¹⁰⁴.

Таким образом, многочисленные публикации, связанные с празднованием на государственном уровне годовщины окончания кампаний 1812–1814 гг., донесли до нас ощущение атмосферы духовного единения русского общества. Перезахоронение праха князя П.И. Багратиона, обряд освящения нового храма в Спасо-Бородинском монастыре, открытие монумента на батарее Раевского, большой маневр и парад войск на Бородинском поле, закладка храма Христа Спасителя в Москве оживили воспоминания участников Отечественной войны и заграничных походов русской армии и привели к осознанию необходимости сохранения подлинных свидетельств знаменательных для России событий. 1839 г. положил начало формированию мемориального комплекса Бородинского поля.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Современная история: Летопись событий за январь и февраль 1839 года // Сын отечества. 1839. Т. 7. Отд. V. С. 27.

² Глинка Ф. Очерки Бородинского сражения (воспоминания о 1812 годе). М., 1839. С. IV.

³ Полевой Н. Воспоминания о происшестввах, бывших в Курске в 1812 году // Отечеств. зап. 1822. Ч. 9. С. 398.

⁴ Новые издания // Современник. 1839. Т. 16. С. 59.

- ⁵ Новости // Галатея. 1839. Ч. 4. № 31. С. 351.
- ⁶ О русских книгах // Моск. ведомости. 1839. № 69, 70.
- ⁷ Русская литература // Сев. пчела. 1839. № 271.
- ⁸ Два очерка из описания Бородинской битвы, составленного Ф.Н. Глинкою // Сын отечества. 1839. Т. 10. Отд. VI. С. 16–21.
- ⁹ Очерк русской литературы за 1838 и 1839-й годы // Сын отечества. 1839. Т. 10. Отд. IV. С. 145.
- ¹⁰ Русская литература // Сев. пчела. 1839. № 271.
- ¹¹ Смесь: Библиография // С.-Петербург. ведомости. 1839. № 194.
- ¹² Библиография // Галатея. 1839. Ч. 4. № 35. С. 618–620.
- ¹³ С.-Петербург. ведомости. 1839. № 194–199; Рус. инвалид. 1839. № 215–218.
- ¹⁴ Очерк русской литературы за 1838 и 1839-й годы. С. 43.
- ¹⁵ Литературные известия // Сев. пчела. 1839. № 223.
- ¹⁶ Смесь: Библиография // С.-Петербург. ведомости. 1839. № 194.
- ¹⁷ Очерк русской литературы за 1838 и 1839-й годы. С. 45.
- ¹⁸ О русских книгах // Моск. ведомости. 1839. № 68.
- ¹⁹ *Толь К.Ф.* Описание битвы при селе Бородине, 24-го и 26-го августа 1812-го года. СПб., 1839. С. 3.
- ²⁰ *Он же.* Описание битвы при селе Бородине // Отечеств. зап. 1822. № 28. С. 145–193; № 29. С. 309–354.
- ²¹ Письмо К.Ф. Толя к П.П. Свиныну от 22.06.1822 // Отечеств. зап. 1822. № 28. С. 146.
- ²² Библиография // Галатея. 1839. Ч. 4. № 30. С. 273.
- ²³ *Неелов Н.Д.* Опыт описания Бородинского сражения. М., 1839.
- ²⁴ О русских книгах // Моск. ведомости. 1839. № 59, 61.
- ²⁵ Положение о сборе войск к открытию монумента на Бородинском поле 26-го августа 1839 года. СПб., 1838; Второе дополнение к Положению, Высочайше утвержденному 30 ноября 1838 года, о сборе войск в 1839-м году при селе Бородине. СПб., 1839.
- ²⁶ Расписание войск, находящихся в сборе при с. Бородине по случаю торжественного открытия монумента на Бородинском поле. СПб., 1839.
- ²⁷ Карта расположения войск при с. Бородине и планы окрестностей оно-го и общего смотра войск в 1839 году. СПб., [1839].
- ²⁸ О книгах // Прибавление к С.-Петербург. ведомостям. 1839. № 168.
- ²⁹ Второе дополнение к Положению. С. 15.
- ³⁰ *А.К.* Отрывок из письма к товарищу офицера Гвардейского отряда, следующего из С.-Петербурга в Бородино // Рус. инвалид. 1839. № 207.

³¹ Современная история: Летопись событий за июль 1839 года // Сын отечества. 1839. Т. 10. Отд. V. С. 3.

³² Перенесение тела князя Багратиона на Бородинское поле // С.-Петербург. ведомости. 1839. № 171.

³³ Внутренние известия // Моск. ведомости. 1839. № 61, 62.

³⁴ Рус. инвалид. 1839. № 182.

³⁵ *Голицын Н.Б.* Перенесение тела князя Багратиона на Бородинское поле. СПб., 1839.

³⁶ Разбор новых книг // Современник. 1840. Т. 18. С. 128.

³⁷ В 1793–1794 гг. князь Багратион был «эскадронным командиром Киевского гусарского полка» (*Синюхаев Г.Т.* Генерал-от-инфантерии князь П.И. Багратион, 1765–1812 г. Пг., 1915. С. 9). 23 октября 1838 г. шефом полка был назначен герцог Лейхтенбергский (Современная история: Летопись событий за октябрь 1838 г. // Сын отечества. 1838. Т. 6. Отд. V. С. 2).

³⁸ *Голицын Н.Б.* Указ. соч. С. 5.

³⁹ Там же. С. 6.

⁴⁰ Высокопреосвященный Парфений, бывший архиепископ Владимирский, впоследствии Воронежский. Речь в напутствие тела князя Петра Ивановича Багратиона, по Высочайшему повелению назначенного к преданию земле на поле Бородинском (1839. 4 июля). Владимир, 1882. С. 378–383.

⁴¹ Беседа по освящении храма св. праведного Филарета в Спасо-Бородинском монастыре и при обновлении сей новоучрежденной обители, говоренная Филаретом, митрополитом Московским июля 23 дня 1839 года. СПб., 1839. С. 3, 5.

⁴² Русская православная церковь: Монастыри: Энцикл. справочник / Под ред. архиепископа Бронницкого Тихона; сост. А.В. Никольский. М., 2000. С. 54.

⁴³ Памятник на Бородинском поле // Живописное обозрение. М., 1839. Ч. 5. С. 41.

⁴⁴ Памятник на Бородинском поле // Моск. ведомости. 1839. № 70; Рус. инвалид. 1839. № 222; С.-Петербург. ведомости. 1839. № 208.

⁴⁵ Современная история: Летопись событий за август 1839 года // Сын отечества. Т. 10. 1839. Отд. V. С. 23.

⁴⁶ Моск. ведомости. 1839. № 69; С.-Петербург. ведомости. 1839. № 195; Рус. инвалид. 1839. № 208.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Моск. ведомости. 1839. № 70; С.-Петербург. ведомости. 1839. № 198; Рус. инвалид. 1839. № 211.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Моск. ведомости. 1839. № 71; С.-Петербург. ведомости. 1839. № 199; Рус. инвалид. 1839. № 213.

⁵² Там же.

⁵³ Моск. ведомости. 1839. № 71.

⁵⁴ Высочайшее повеление о нахождении лиц при открытии монумента в память Бородинской битвы // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 344 (1). Л. 74–74об.

⁵⁵ *Скобелев И.Н.* Письмо из Бородина от безрукого к безногому инвалиду. М., 1839. С. 6.

⁵⁶ Записка князя Голицына «Бородино и Москва в 1839 году» // Рус. старина. 1891. Т. 69. № 1. СПб., 1891. С. 107.

⁵⁷ Моск. ведомости. 1839. № 72; С.-Петербург. ведомости. 1839. № 201.

⁵⁸ Моск. ведомости. 1839. № 71.

⁵⁹ Там же. 1839. № 72; С.-Петербург. ведомости. 1839. № 202.

⁶⁰ Предложение и диспозиция для большого Бородинского маневра 29-го августа 1839 г. // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 344 (1). Л. 4–7.

⁶¹ *Скобелев И.Н.* Указ. соч. С. 3.

⁶² Моск. ведомости. 1839. № 72.

⁶³ *Плетнёв П.А.* Соч. и переписка. СПб., 1885. Т. 3. С. 110.

⁶⁴ Письмо Жуковского наследнику цесаревичу от 29.08.1839 // *Жуковский В.А.* Полн. собр. соч. : В 12 т. СПб., 1902. Т. XII. С. 30.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ С.-Петербург. ведомости. 1839. № 200.

⁶⁷ Рус. инвалид. 1839. № 210.

⁶⁸ *Жуковский В.* Бородинская годовщина. М., 1839.

⁶⁹ Отрывок письма Ея Императорскому Высочеству Государыне Великой Княгине Марии Николаевне // Современник. 1839. Т. 16. С. 193–204.

⁷⁰ Письмо к великой княгине Марии Николаевне от 05.09.1839 // *Жуковский В.А.* Соч. : В 6 т. СПб., 1885. Т. 6. С. 616.

⁷¹ Современная история: Летопись событий за август 1839 года. С. 27–30.

⁷² Диспозиция для общего парада войск, имеющего быть 31-го августа 1839 г. // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 344 (1). Л. 108–112об.

⁷³ С.-Петербург. ведомости. 1839. № 204.

⁷⁴ Современная история: Летопись событий за август 1839 года. С. 32.

⁷⁵ Моск. ведомости. 1839. № 71.

⁷⁶ Маршруты движения от с. Бородина до г. Москвы // ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 344 (1). Л. 14–19.

⁷⁷ Манифест «О построении в Москве церкви во имя Христа Спасителя, в ознаменование благодарности к промыслу Божию за спасение России от врагов». 25.12.1812 // ПСЗ-1. Т. 32. № 25296. С. 487–488.

⁷⁸ Моск. ведомости. 1838. № 53.

⁷⁹ Историческое описание храма во Имя Христа Спасителя в Москве / Сост. М. Мостовский. М., 1883. С. 33.

⁸⁰ Торжество заложения Храма во Имя Христа Спасителя в Москве 1839 года сентября 10-го дня. [Из книг А. Неустроева]. М., 1839. С. 6.

⁸¹ Там же. С. 8.

⁸² Там же. С. 10.

⁸³ *Кузмичев Ф.* Торжество заложения Храма во Имя Христа Спасителя в Москве 10-го сентября 1839 года: Письмо к другу в Париж. М., 1840. С. 8.

⁸⁴ Моск. ведомости. 1839. № 74; С.-Петербург. ведомости. 1839. № 213.

⁸⁵ Речь благочестивейшему государю императору Николаю Павловичу при торжественном заложении храма во Имя Христа Спасителя в Москве сентября 10 дня 1839 года, говоренная синодальным членом Филаретом, митрополитом Московским. М., 1839. С. 5.

⁸⁶ Моск. ведомости. 1839. № 74.

⁸⁷ *Орлов А.* Торжественное заложение Святого Храма во Имя Христа Спасителя в Москве. М., 1840. С. 6, 7.

⁸⁸ Письмо из Бородина (от безрукого к безногому инвалиду) // Моск. ведомости. 1839. № 72; С.-Петербург. ведомости. 1839. № 220, 221; *Скобелев И.Н.* Указ. соч.

⁸⁹ Очерк русской литературы за 1838 и 1839-й годы. С. 147.

⁹⁰ «Бородинская годовщина» В. Жуковского; «Письмо из Бородина от безрукого к безногому инвалиду» // *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. : В 13 т. М., 1953. Т. 3. С. 240–250.

⁹¹ А.З. Письмо в Петербург (К.П.Б.) // Рус. инвалид. 1839. № 210.

⁹² *Он же.* Второе письмо в Петербург (К.П.Б.) // С.-Петербург. ведомости. 1839. № 202.

⁹³ *Теселкин.* Солдатское письмо из Бородина // Сев. пчела. 1839. № 229.

⁹⁴ *М.К.* Письмо другу // Там же. № 247.

⁹⁵ *Бороградский Н.* Путешествие в Смоленск, или воспоминание 1812 года. М., 1839. С. 14.

⁹⁶ *Плетнёв П.А.* Соч. и переписка. СПб., 1885. Т. 3. С. 110.

⁹⁷ *Глинка Ф.* 1812-й год: Посвящено людям XII-го года // Галатей. 1839. Ч. 4. № 34; *Он же.* 1812-й год (Отрывок из рассказа). М., 1839.

⁹⁸ Очерк русской литературы за 1838 и 1839-й годы. С. 147.

⁹⁹ -въ. К памятнику на Бородинском поле // Рус. инвалид. 1839. № 210.

¹⁰⁰ С. Двадцать шестое августа // Там же.

¹⁰¹ Бородинская битва 26 августа 1812 года // Там же. № 216.

¹⁰² *Раич С.Е.* Бородино // Галатей. 1839. Ч. 4. № 30. С. 209.

¹⁰³ *Пожарский И.* Прошедший год // Современник. 1840. Т. 17. С. 121.

¹⁰⁴ *Волков.* Бородино // Моск. ведомости. 1839. № 73.